

И. Федоровская

К ИТОГАМ ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРОВ В ГРУЗИИ

DOI: 10.20542/2073-4786-2020-4-175-184

В октябре–ноябре 2020 года в Грузии выбирали парламент 10-го созыва. Выборы состоялись 31 октября, однако для определения победителей в ряде мажоритарных округов понадобился второй тур, который прошел 21 ноября. Следует отметить, что выборы парламента являются главным политическим событием в этом государстве, ведь Грузия – унитарная республика парламентского типа, руководство страной осуществляет премьер-министр, которого выдвигает победившая на выборах партия, она же формирует правительство. Таким образом, от волеизъявления граждан на этих выборах зависело, кто будет управлять Грузией на протяжении ближайших четырех лет.

С политической точки зрения выборы президента не так важны, поскольку, хотя глава государства (в настоящий момент – Саломе Зурабишвили) и является верховным главнокомандующим и высшим представителем Грузии во внешних отношениях, однако функции грузинского президента в основном носят представительский характер, реальной политической властью он не обладает. Законодательная власть страны представлена однопалатным парламентом, состоящим из 150 депутатов. На выборах 2016 г. большинство мест получила политическая партия «Грузинская мечта – демократическая Грузия» (ГМ), возглавляемая миллиардером Б.Иванишвили (115 мест из 150).

До недавнего времени парламент избирался по смешанной системе: 77 депутатов – по партийным спискам, 73 – от одномандатных округов. Это положение уже давно не устраивало оппозицию. Дело в том, что, по мнению многих экспертов, мажоритарные выборы в Грузии, как правило, выигрывают самые влиятельные местные кандидаты, которые, попав в парламент, всегда оказываются там на стороне власти. Это дает возможность получить не только простое, но и конституционное большинство выигравшей партии, даже если ее победа по партийным спискам и не была вполне убедительной. При этом в парламенте Грузии нескольких созывов было определенное число мажоритарных депутатов, которые успели побывать в рядах и бывшей («Единое национальное движение» (ЕНД) М.Саакашвили), и нынешней правящих партий [1].

Оппозиция неоднократно требовала от власти изменить схему выборов, а после известной «ночи Гаврилова» 20 июня 2019 г. перешла к решительным протестным действиям. «Грузинской мечте» пришлось пойти на уступки. В результате переговоров при посредничестве посла США была выработана новая модель выборов в парламент, в июне 2020 г. ставшая законом.

Новый порядок выборов предусматривает, что из 150 депутатов 120 избираются по партийным спискам, причем избирательный порог составляет 1%. Еще 30 депутатов должны получить поддержку в своем одномандатном округе. Если никому из мажоритарных депутатов не удастся набрать в первом туре 50% плюс 1 голос, то два кандидата, набравшие наибольшее количество голосов, принимают участие во втором туре голосования. Кроме того, согласно новым правилам, даже если партия выигрывает во всех мажоритарных округах, она не сможет сформировать правительство, если не получит 40,63% голосов по пропорциональной системе. При этом для утверждения правительства надо обладать в парламенте простым большинством – 76 мандатов из 150.

В преддверии выборов делались разные прогнозы относительно победителя и проводились многочисленные опросы. При этом результат проводимого исследования подчас зависел от того, кто выступал в роли заказчика – если правящие круги, то победу прочили «Грузинской мечте», а если оппозиция, то, согласно опросам, ее представители побеждали с большим преимуществом. Однако большинство экспертов было склонно считать, что, несмотря на снижение популярности ГМ в обществе, у нее еще достаточно ресурсов для того, чтобы выиграть очередные парламентские выборы. Что касается грузинской оппозиции и лидера «Единого национального движения», то главной ее проблемой была и остается неспособность к объединению, что существенно снижает шансы противников ГМ, хотя некоторые шаги в этом направлении и были предприняты накануне выборов.

Следует отметить, что все грузинские партии весьма мало отличаются друг от друга с точки зрения заявленных программ. Все они выступают за восстановление территориальной целостности страны, внедрение западных ценностей, вхождение Грузии в состав ЕС и НАТО. В этом смысле ГМ практически неотличима от ЕНД. Во время предвыборной кампании 2020 г. Иванишвили также представил весьма невнятную программу, пообещав придерживаться прозападного внешнеполитического курса. «Мы выбираем европейский и евро-атлантический путь, должны быть ближе к НАТО. Я благодарю западных друзей, которые годами поддерживали Грузию и грузинский народ, благодарю Евросоюз и стратегического партнера США» [2].

Впрочем, как показывает история выборов в Грузии, еще неизвестно, что оказывает на местного избирателя большее влияние – идеология партии или харизматичность ее лидера. В настоящий момент на грузинской политической арене ощущается дефицит новых лиц. Партии периодически (в том числе перед выборами) создаются, однако их лидеры либо мало известны большинству избирателей, либо не вызывают у них доверия. В свое время таким новым лицом стал Б.Иванишвили. Хотя его вряд ли можно назвать харизматиком, однако он противопоставил уже успевшему надоесть массовому избирателю импульсивному и непредсказуемому Саакашвили прагматизм и стабильность, то есть именно то, чего в 2012 г. не хватало грузинскому обществу.

«Грузинская мечта» на протяжении 8 лет является правящей партией. Хотя она уже не столь популярна, как раньше, однако все еще пользуется поддержкой избирателя, отчасти потому, что тот не видит ей достойной альтернативы. Предвыборный 2020 г. выдался весьма тяжелым для партии власти. COVID-19 спутал все карты политическим игрокам, и прежде всего ГМ. Впрочем, с первой волной пандемии грузинское правительство успешно справилось. Количество заболевших было невелико, а число умерших, по данным на конец августа, составило менее 20 человек. По мнению грузинских экспертов, это стало возможным благодаря личной дружбе Б.Иванишвили и главного вирусолога Грузии Т.Церцвадзе. Его рекомендации без каких-либо дискуссий стали политическими решениями правительства. Действия власти по борьбе с коронавирусом нашли широкую поддержку в грузинском обществе, что было однозначно на пользу правящей партии.

Однако вторая волна пандемии, начавшаяся как раз накануне выборов, болезненно ударила и по Грузии в целом, и по ГМ в частности. Статистика заболеваемости выглядела пугающей. Ежедневно фиксировалось до полутора тысяч заразившихся, что для маленькой Грузии очень значительная цифра. В одночасье страна из едва ли не самой благополучной в мире (а уж в Закавказье – безусловно) превратилась в одну из самых проблемных с точки зрения распространения COVID. Все это не могло не сказаться на отношении населения к правящей партии. Вряд ли правительство упустило контроль за ситуацией, просто так сложились обстоятельства, но руководство страны объективно несет ответственность за происходящее и испытывает на себе все колебания в настроениях общества. Так что во время второй волны пандемии ГМ столкнулась с серьезными вызовами.

Эти вызовы не в последнюю очередь касаются экономического положения Грузии. Несмотря на первоначально благоприятную ситуацию с коронавирусом, экономика страны пострадала от последствий пандемии

даже больше, чем соседние Армения и Азербайджан. Так, согласно июльскому докладу Всемирного банка, предполагаемое падение грузинского ВВП по итогам года составит 9% (в Армении – 8%, в Азербайджане – 5%). Стране понадобится значительное время на восстановление, но даже если пандемия пойдет на спад, то уровня экономики 2019 г. республика достигнет только в 2022 г. Хотя премьер-министр Г.Гахария заявил, что Грузия получит около 3 млрд долларов льготных кредитов из разных международных источников (от МВФ уже поступило 250 млн долл.), однако это вряд ли решит все проблемы страны [3].

А проблемы эти весьма драматичны. Согласно данным Национальной службы статистики, 19,5% граждан Грузии проживают за чертой бедности, и коронавирус только усугубил их положение. На фоне увеличения числа безработных растет инфляция. Особенно тяжелые последствия пандемии испытала на себе едва ли не самая успешная отрасль грузинской экономики – туризм. По официальным данным, в туристическом секторе Грузии занято 150 тыс. человек, или 4% населения страны. Однако в действительности этот показатель значительно выше, учитывая практикуемые в отрасли серые схемы.

По оценкам Нацбанка, доходы от туризма в январе–июле 2020 г. сократились в четыре раза по сравнению с показателем прошлого года. Отрасль недополучила 1,4 млрд долл., валютные поступления в сфере туризма сократились до минимума, с апреля их ежемесячное падение составляет 96% [4]. Все это не могло не сказаться на настроениях грузинского электората накануне выборов. И изначально весьма благоприятная для ГМ ситуация в стране начала на глазах изменяться не в лучшую для правящей партии сторону.

В сложившихся обстоятельствах у оппозиции появлялся шанс, используя недовольство граждан, чей уровень жизни заметно снизился в условиях пандемии, выиграть предстоящие выборы или хотя бы составить серьезную конкуренцию ГМ. Для этого требовалось одно условие – объединение всех оппозиционных сил. Главным политическим оппонентом власти в Грузии было и остается «Единое национальное движение» – партия, созданная и по-прежнему возглавляемая бывшим президентом М.Саакашвили. У нее достаточно количество сторонников и серьезные финансовые ресурсы.

Вторая по влиятельности оппозиционная политическая сила – это отколовшаяся от ЕНД «Европейская Грузия». Как известно, основной причиной раскола в рядах прежней ЕНД стала фигура Саакашвили. Поэтому в преддверии нынешних выборов трудно было ожидать, что две крупнейшие

оппозиционные партии вновь объединятся, тем более что ЕНД заявила, что в случае победы выдвинет на пост премьер-министра именно М.Саакашвили.

Как заявил лидер «Европейской Грузии» Г.Бокерия, «эта идея была изначально неприемлема... Было бы разумно договориться по мажоритарным кандидатам, то есть ЕГ и ЕНД оставались бы конкурирующими партиями по пропорциональной системе выборов, а в мажоритарной части координировали бы свои действия. Но ЕНД не согласилась» [2]. Однако впоследствии оппозиции все же удалось договориться о выдвижении единых кандидатов по некоторым округам в Тбилиси.

Впрочем, попытки ЕНД собрать под своим флагом все оппозиционные силы страны имели определенный результат. Был создан предвыборный избирательный блок «Сила в единстве», куда помимо ЕНД вошли еще четыре партии – Республиканская партия, движение «Государство для народа», «Мы сами», «Прогресс и свобода». Вряд ли эти партии могли принести ЕНД дополнительные голоса избирателей, однако важен сам факт объединения, и это сознавали в ЕНД.

Среди соратников ЕНД по блоку можно выделить Республиканскую партию. Не имея возможности попасть в парламент самостоятельно, даже при 1%-м пороге, эта партия известна тем, что с готовностью вступает в различные союзы и объединения. Так, в 2012 г. Республиканская партия блокировалась с «Грузинской мечтой» и таким образом ее представители прошли в парламент, но когда, выйдя из коалиции в 2016 г., РП попыталась на очередных выборах самостоятельно пробиться в парламент, то потерпела неудачу. Теперь – новая попытка, но уже в составе оппозиционного объединения. Про других участников блока мало что известно, кроме имен их лидеров.

Наблюдатели отмечают, что накануне выборов стала особенно заметна потребность в альтернативе как действующей партии власти, так и существующей оппозиции, поскольку грузинское общество разочаровано и в тех, и в других. Свидетельством этому является беспрецедентный рост числа новых партий и объединений. Так, заявки на участие в выборах подали 68 партий, прошли регистрацию 48. Конечно, это отчасти объясняется снижением избирательного порога до 1%, который дает шанс мелким партиям попасть в парламент, но не только этим. В Грузии идет поиск «третьей силы».

В настоящее время на роль такой силы в стране претендует партия «Лело для Грузии»¹, созданная известным грузинским предпринимателем

¹ Название партии можно перевести как «Попытка для Грузии».

М.Хазарадзе на основе общественного движения «Лело» и двух политических организаций – «Движение строительства» и «Новые правые». «Лело для Грузии» считает себя «третьей силой», основным своим соперником считает «Грузинскую мечту», однако вступать в коалицию с другими оппозиционными силами не хочет. Таким образом, Хазарадзе намерен пойти по пути Иванишвили – миллиардер создает свою партию, и та побеждает на выборах.

Однако аналитики ставят под сомнение способность «Лело» оттянуть на себя значительную часть электората правящей партии. И дело здесь прежде всего в самой фигуре лидера партии. М.Хазарадзе – основатель (совместно с Б.Джапаридзе) и один из владельцев «ТВС Банка» – является одним из богатейших людей Грузии. Он всегда считался конформистом, поскольку вполне мирно уживался и с Шеварднадзе, и с Саакашвили, и с Иванишвили. Более того, в 2012 г. Хазарадзе и Джапаридзе вступили в «Грузинскую мечту». Однако после того как в 2019 г. генеральная прокуратура предъявила им обвинения в незаконной легализации в 2008 г. 16,4 млн долларов, оба бизнесмена покинули ГМ.

В свое время это дело вызвало большой резонанс в Грузии. Эксперты сходились на том, что преследование владельцев «ТВС Банка» связано с конфликтом интересов при строительстве порта Анаклия, поскольку интерес к участию в данном проекте проявил Иванишвили. Однако статус незаслуженно гонимого М.Хазарадзе заслужить не удалось. Как отмечают грузинские политологи, у многих в Грузии имя Хазарадзе ассоциируется с «ростовщиком», который, благодаря выданным его «ТВС Банком» ипотечным кредитам, лишил домов и квартир многих своих должников, увеличив тем самым «капитал собственного банка и свои доходы» [5]. Поэтому «Лело для Грузии» вряд ли способна одинаково успешно противостоять и правящей «Грузинской мечте», и старой оппозиции в лице «Единого национального движения».

Выборы в Грузии, состоявшиеся 31 октября, прошли в относительно спокойной обстановке. По данным ЦИК, в голосовании приняли участие 1 992 891 избирателей, то есть явка составила 56,11%. Это высокий показатель, учитывая критическую ситуацию с коронавирусом в стране. В выборах по пропорциональной системе участвовали 48 партий и 2 политических блока. В 13 мажоритарных округах кандидаты были избраны в первом туре (все представляют ГМ), а в 17 понадобился второй тур, который был проведен 21 ноября. В выборах по пропорциональной системе победила «Грузинская мечта», набрав 48,22% голосов избирателей. Таким образом, впервые в истории Грузии одна и та же партия в третий раз подряд побеждает на выборах в парламент.

Помимо ГМ, в парламент прошли еще 2 блока и 6 политических партий: блок «ЕНД – Сила в единстве» (27,18%), «Европейская Грузия» (3,79%), «Лело для Грузии» (3,15%), блок «Стратегия Агмашенебели» (3,15%), «Альянс патриотов» (3,14%), «Гирчи» (2,89%), «Граждане» (1,33%), Лейбористская партия (1%) [6]. Следует отметить, что именно эти партии и рассматривались экспертами накануне выборов как политические силы, способные преодолеть 1% барьер. Несколько удивил обозревателей низкий результат «Европейской Грузии» и непрохождение в парламент Демократического движения «Единая Грузия» Нино Бурджанадзе.

Международные наблюдатели, присутствовавшие на выборах, разошлись во мнениях относительно чистоты и прозрачности процесса голосования. В Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) ОБСЕ заявили, что выборы прошли с соблюдением основных прав волеизъявления, но обратили внимание на ряд нюансов, например, на «заметное административное доминирование правящей партии» [7]. В свою очередь посольство США в Грузии заявило, что запугивание и подкуп избирателей наносят ущерб процессу выборов, но этого недостаточно, чтобы объявить их нелегитимными [8].

С другой стороны, по данным отчета Международного республиканского института (IRI), «несмотря на то, что парламентские выборы 31 октября были проведены в мирной среде, с соблюдением законодательства страны, зафиксированные нарушения в предвыборный период и в день выборов негативно отразились на уровне доверия ко всему избирательному процессу» [9]. Среди зафиксированных нарушений наблюдатели отмечают использование человеческого ресурса, подкуп избирателей, давление на избирателей и наблюдателей, манипуляцию цифрами в итоговых протоколах.

Оппозиция категорически не согласилась с итогами выборов, назвав их нечестными и сфальсифицированными. Все прошедшие в парламент кандидаты от оппозиционных партий отказались от своих мандатов и выступили с требованиями признать выборы недействительными, расформировать ЦИК и назначить новые выборы на весну 2021 г. Кроме того, в знак протеста оппозиция отозвала своих кандидатов из оставшихся 17 мажоритарных округов, в которых должен был состояться второй тур выборов, сделав их, по сути, безальтернативными. Правда, формально отозвать кандидатов было уже невозможно, поэтому оппозиционеры призвали своих сторонников бойкотировать второй тур голосования в одномандатных округах. Это подействовало. Явка на второй тур составила всего 27%, что является самым низким показателем в грузинской истории. В результате во всех 17 округах победили представители «Грузинской мечты».

Таким образом, после второго тура голосования окончательно сформировался состав вновь избранного парламента: у «Грузинской мечты» – 90 мест, у оппозиции – 60. То есть, ГМ обладает в парламенте простым большинством, что дает ей возможность сформировать правительство и выдвинуть премьер-министра самостоятельно, не вступая в альянсы с другими партиями. Даже в случае бойкота оппозиционными кандидатами работы парламента он может начать работу.

«Грузинская мечта» четко обозначила свою позицию относительно легитимности выборов. Генеральный секретарь партии К.Каладзе заявил в ходе официального брифинга, что «партия не рассматривает то, чтобы поставить под сомнение выраженную свободную волю грузинского народа, не рассматривает проведение повторных выборов...» [10]. Однако начинать работу нового парламента, который фактически становится однопартийным в случае, если оппозиция объявит бойкот, руководство ГМ тоже не хочет, поскольку, как считают политологи, это приведет к серьезным имиджевым потерям для Грузии, которая считается «витриной демократии» на постсоветском пространстве [11]. Именно поэтому ГМ будет использовать любые методы для того, чтобы не допустить бойкота.

В этом контексте, скорее всего, и следует рассматривать согласие ГМ на переговоры с оппозицией, данное под давлением и при посредничестве посла США в Грузии. Уже прошли несколько раундов переговоров, но пока стороны не могут прийти к компромиссу. Неясно, возможен ли он вообще в настоящий момент. Конечно, многое будет зависеть от позиции новой американской администрации, и касается это не только правящей партии, но и оппозиции.

В любом случае, победившая в третий раз на парламентских выборах «Грузинская мечта» сразу столкнется с самыми серьезными вызовами за все время пребывания во власти. В стране бушует пандемия, завершение которой пока трудно прогнозируемо, экономика находится в тяжелейшем положении и перспективы ее восстановления весьма туманны, благосостояние населения падает, растет безработица и нищета; внутриполитическая ситуация остается сложной; протесты оппозиции не утихают. Справится ли с этими вызовами команда Иванишвили, покажет начало работы парламента. Если власти удастся уговорить оппозицию принять участие в его работе, то это уже будет большим плюсом для «Грузинской мечты».

Что касается российско-грузинских отношений, то здесь больших прорывов ожидать не приходится. Вероятнее всего, обе стороны будут по-прежнему следовать политике малых дел. В настоящее время на повестке дня – восстановление авиасообщения между двумя странами. В этом могут быть заинтересованы как Тбилиси, так и Москва. Для туристической

отрасли Грузии российские туристы приносят весомую часть доходов. Для России возможный доступ своих утомленных пандемией и экономически пострадавших граждан к популярным и относительно недорогим туристическим маршрутам может снизить социальное напряжение в обществе. Только в 2018 г. Грузию посетило почти 1,5 миллиона россиян, а в 2019 г., если бы не было остановки авиасообщения, эта цифра могла бы быть значительно больше.

Что же до полноценной нормализации отношений между Грузией и Россией, то едва ли можно предположить, что в ближайшие четыре года, то есть до следующих выборов в парламент, возможны какие-либо подвижки в политике Тбилиси в отношении Москвы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Выборы в Грузии 2020: третий срок, смена власти или политический кризис. – *Inosmi.ru*, 01.11.2020. URL: <https://inosmi.ru/social/20201101/248445729.html> (дата обращения 16.11.2020).
2. Карамзин И. Мечта против движения: кто победит на парламентских выборах в Грузии. – *Известия*, 05.11.2020. URL: <https://iz.ru/1068125/igor-karamzin/mechta-protiv-dvizheniia-k...> (дата обращения 22.10.2020).
3. Русаков А. Выборы в парламент Грузии 2020: расклад политолога Андрея Русакова. – *Freepressa.ru*, 28.08.2020. URL: <http://freepressa.ru/news/2020/08/28/vybory-v-parlament-gruzii...> (дата обращения 22.10.2020).
4. Нацбанк Грузии подсчитал потери сферы туризма: власти расширяют помощь отрасли. – *Sputnik-Georgia*, 03.09.2020. URL: <https://sputnik-georgia.ru/reviews/20200903/249351964/Natsbank...> (дата обращения 24.11.2020).
5. Выборы в Грузии и шансы оппозиции. – *Ритм Евразии*, 04.08.2020. URL: <https://zen/yandex.ru/media/ritmeurasia/vybory-v-gruzii-i-shans...> (дата обращения 22.10.2020).
6. Итоги парламентских выборов 2020 года в Грузии по пропорциональной системе. – *Sputnik-Georgia*, 16.11.2020. URL: <https://sputnic-georgia.ru/infografics/20201116/250059965/Ito...> (дата обращения 16.11.2020).
7. В парламент Грузии по итогам выборов прошли семь партий и два блока. – *RIA.ru*, 01.11.2020. URL: <https://ria.ru/20201101/gruziya-1582558540.html> (дата обращения 16.11.2020).
8. «Размечтались» еще на четыре года. На парламентских выборах в Грузии снова победила партия власти, но ей объявят технический

бойкот. – *Новая газета*, 03.11.2020. URL: <https://yandex.ru/turbo/novayagazeta.ru/s/articles/2020/11/03/8...> (дата обращения 16.11.2020).

9. Выборы в Грузии: Международный республиканский институт обнародовал промежуточный отчет. – *Sputnik-Georgia*, 16.11.2020. URL: <https://sputnik-georgia.ru/politics/20201116/250060001/Vybory...> (дата обращения 16.11.2020).

10. Правящая партия Грузии не поддержала проведение повторных выборов. – *РБК*, 14.11.2020. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5fafde4b9a794795eecd46?ut...> (дата обращения 16.11.2020).

11. «Грузинскую мечту» сделали советской. – *Коммерсантъ*, 23.11.2020. URL: <https://kommersant.ru/daily/125426> (дата обращения 25.11.2020).